

ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА

Х У Д О Ж Н И К И В Р Е М Я

НЕДАВНО один зритель спросил меня: как театр угадывает лужную тему современности?

Вопрос вылез, потому что мы ее угадываем — мы просто живем в конкретной обстановке, а в болевых заботах страны почти не меньше, чем люди, занимающиеся проблемами материальных ценностей. Театр, как в любой коллектив, является одной из ячеек нашего общества, воспитанный им и связанный с ним идеологической неразрывных витей.

Вот зритель вопрошен, ибо надежды спектакль и его героев узнаваемыми приметями сегодняшнего быта еще не значит сделать его современным.

Говоря об «угадывании», мой собеседник имел в виду, конечно же, поиск шес, создаваемых нашими писателями. Не приходится советоваться на оставшие драматургии от жизни. За последние шестнадцать лет именно благодаря ей на сцене появились инжениеры Чешков, сталева Лягушар Бригадир, Поголов, заставивший прически центрального задание партия, пришла судьба Ковалева, другие яркие женские характеры, пришла, а точнее — вернулась, незабвенные герои войны. Конечно говоря, круг театральных интересов заметно расширился. Жаль только, что к избранию на сцене нового в нашей жизни мы подкладываем подчас по старинке.

Несколько месяцев назад по телевидению показывали фильм «Самый обычный месяц», где мне довелось играть роль директора завода, а народному артисту СССР Кириллу Лаврову — главного инженера. Конфликт в общем строится тому, что в «Человеке со стороны». Главный инженер доказывал мне, директору, необходимость автоматизации производства, создавала брак, а я, по воле автора, возражал ему: мол, вы к чему перестройка — давай ко-

личество. И это после XXV съезда КПСС, в решениях которого прямо заявлено, что десятая пятилетка — пятилетка эффективности и качества. Любимый сегодняшней советский человек не мог не читать материалы съезда. Тем более директор. Конфликт, впрочем, в словом, получился искусственным, устаревшим. Пришлось по ходу работы пытаться изменить позицию директора. Он не возражал против автоматизации производства, но, будучи опытным хозяйственником, думает о том, как эту задачу претворить. В итоге получился, что герой не такой уж ретроград. Изменился даже финал. Вопрос о пребывании героя на посту директора остался открытым (по сценарию он должен был уйти).

В современной советской драматургии самое важное — человек и новая постановка проблемы, выраженной эмоционально, проблемы, интересующей всех, независимо от профессиональной принадлежности героя. Я говорю — профессиональной, потому что столь широко обсуждающаяся сейчас проблема «человек и дело» существовала ведь и раньше.

В сущности лирическая драма А. Арбузова «Таня», написанная в 30-х годах и поставленная в нашем театре в начале шестидесятых (спектакль шел около десяти лет), прозвучала для нас современно, потому что героиня находила себя в деле, то есть в способности самоотверженно служить людям: это дает ей возможность выжить, устоять в жизненных невзгодах. Да и вообще разделение

судьбы; жизни современного героя на личную и общественную устарело. Советские люди прорисовали к делу, оно влияет на весь комплекс нравственных, этических, личностных, формирует мировоззрение. Мы не мыслим себя вне работы, вне коллектива, в котором трудимся, где случаются конфликты нравственные, психологические, социальные. И как раз в конфликтах наиболее ярко проявляется личность.

Сталева Виктор Лагутин, директор ткацкой фабрики Аниа Смирнова, народный судья Ковалева... Различные их профессии. Но все их помысли, все действия направлены в одно русло — чтобы человек был неотъемлемой частью общества.

В поисках эмоциональных контактов со зрителем мы уяснили для себя важный момент — силу художественной публицистики, убедительной, год от года обостренной гражданской и политической уровень советского человека возрастает — и этот процесс должен получать отклик на сцене. Известно, что важнейшие социально-психологические сдвиги в обществе, вторгаясь в искусство, приобретают силу обратного воздействия, помогают людям осознать самих себя, свое место в жизни, свою ответственность перед временем. Люди приходят сегодня к нам не просто отдохнуть и повеселиться, они жаждут серьезных размышлений. Театр обязан угадать вопросы, которыми насыщены воздух зрительного зала, затронуть какие-то из них.

Публицистический спектакль набирает ударную силу

в тех случаях, когда его герои прямо и недвусмысленно утверждают свои «за» и «против». Такая установка — и здесь Театр имени Ленсовета не претендует на оригинальность — неизбежно связана с риском. Как сделать «ступую» «кабинетную» или «искусства»? Как выжить актеру, а следовательно, и зрителю не только рационально, но и ярко эмоциональное ощущение жизненной важности происходящего? Так было, когда театр ставил спектакль о коммунисте Мартьянове («Советы» Д. Павловой). Так, спустя несколько лет, в казун XXIV съезда КПСС «открыли» для театра «Человека со стороны» И. Дворецкого. Мы тогда не думали, что Чешков и его манера руководить людьми вызовут такие споры. Поняв нас заинтересовала проблема. Вопросы совершенствования управления, хозяйствования тогда жили все, как, впрочем, живут и сейчас. Сказывалась необходимость, появилась потребность в руководителях грамотных, ответственных, способных взять на себя ответственность и понести ее по-новому. Надо было осуществлять реконструкцию, начинать производство новой техники, а с другой стороны, выполнять план. Подобным путем шли в Ленинграде такие известные ныне на всю страну фирмы, как ЛОМО, «Электросила», «Светлана», «Полюс». И за всем стояли судьбы людей, традиции, сложившиеся привычки.

Но для того, чтобы кровеносная система таких произведений, как «Человек со сто-

роны» и второй в нашем театре пьесы того же драматурга — «Ковалева из провинции», — функционировала интенсивно, мало просто изучить сферу деятельности персонажей пьесы и поселить их в узнаваемую сценическую среду. Главное — нужно выразить в самом себе, в актерах, в ритме деятельности театра понимание и важность нашего участия в самой жизни со всеми ее сложностями и тревогами. И тут нам помогла сама жизнь. Встречи во время поездок в Тюмень, в новый заполярный город Надым; знакомство со строителями Ленинградской атомной электростанции и КамАЗа, наша многолетняя дружба с Ангарском.

Незабываемой для артистов нашего молодежного театра стала поездка на заводный участок БАМА. Лично я на БАМЕ испытал двойное удовольствие: и как человек, восторженно относящийся к любому проявлению таланта в людях, и как педагог, оценивший силу воспитательного воздействия стройки, когда артисты, вышедшие в Театр имени Ленсовета, уже популярные, снимающиеся в кино, увидели, как азартно и талантливо (иного слова не полбуря) занимаются настоящим творческим делом их сверстники на БАМЕ. Мы были поражены красотой крал и красотой человека, преобразующего землю, мы позавидовали величю и размаху свершений.

Вот еще пример. Работал над ролью журналиста Карлоса Бланко из пьесы Г. Боровика, я как артист хотел знать, что думают о собы-

тиях в Чили моряки, много выдавшие во время своих дальних странствований по миру. Побывал у мурманских рыбаков. Их глубокое восприятие спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе» заставило моего героя думать и волноваться глубже, конкретнее.

Много лет Театр имени Ленсовета дружит с многотысячным коллективом объединения «Светлана». Нам всегда интересно, какое мнение о новом спектакле у члена художественного совета театра, заместителя генерального директора фирмы Михаила Ивановича Артемьева, что сказал после премьеры начальника цеха Лев Анатолийевич Кац и другие светлановцы. Нас радуют успехи коллектива, труд которого получил высокую оценку в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на октябрьском (1976 г.) пленуме Центрального Комитета партии. Какими они станут, молодые рабочие «Светланы», с каким мироощущением будут жить — это и наша забота.

В коллективной мудрости и опыте этого высокоорганизованного производства мы открываем для себя систему выскоких нравственных установок, новых социальных проблем. Вот почему светлановцы стали непосредственными участниками нашего творческого процесса, мы читаем им новые пьесы задолго до выпуска спектакля, слушаем их мнения. Все, вместе взятое, помогает формировать труппу единомышленников, объединяющихся на практической, «горячей» работе, позволяют те-

атру лучше осязать пульс времени. После весенних гастролей в Москве, где нас принимали радушно, было серьезное обсуждение, выказано много дельных соображений об удачах, а также прощетах, о тех случаях, когда коллектив отступает от строгих критериев и когда произведение, казавшееся нам актуальным, таковым не является. Мы еще раз убедились, что источником, из которого следует черпать силы для новой целенаправленной деятельности, была и остается сама жизнь.

Есть множество проверенных способов привлечения зрителя, но никакие режиссерские и актерские ухищрения не помогут, если в зале со сцены не хлынет волна «чувств добрых», которые как говорил великий поэт, он «лирой», то есть поэзией пробуждал.

У человека каждой профессии есть много своих проблем, но есть в советских людей одно общее, что объединяет их, — ответственность перед обществом, перед временем. До репетиции актер тянется к свежим номеру газеты. Его волнуют события дня. И те, что происходят за десять километров от него и за двадцать тысяч. Эти события рождают отклик в сердце. Счастлив актер, если вечером, выйдя на сцену, он ощущает жаркое, взволнованное дыхание зала. Актер играет, нет, живет вместе со всеми...

И. ВЛАДИМИРОВ,
Народный артист РСФСР,
главный режиссер Театра имени Ленсовета,
г. Ленинград.